

Abstract. *The revolution of 1917, decisions of the Regional Council, political and territorial changes influenced the system of church administrative management. Based on the example of Transbaikal eparchy, the article examines the problems of reorganization of eparchy management in 1917–1930s. The organization and the activity of renovated church institutions which destabilized the system of parish management are properly examined. The usage of archival data allows revealing personnel problems in the eparchy administration.*

Keywords: *Russian Orthodox Church, Transbaikal eparchy, eparchy council, clergy, bishop, renovational split, political situation*

НУНУЕВ Саид-Хамзат Махмудович – к.и.н., доцент кафедры теории и истории социальной работы Чеченского государственного университета (364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32; nunuev2015@yandex.ru)

РИСКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ПОЛИТИКО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ (на примере Татарстана)

Аннотация. В статье выявляются риски религиозного экстремизма в политико-конфессиональных процессах на примере Республики Татарстан. Автор раскрывает проявления альтернативных тенденций – межконфессиональной толерантности и экстремизма – в общественном мнении мусульман. Определяются основные этапы и факторы роста религиозного экстремизма в регионе; раскрываются причины непоследовательности политики органов власти Татарстана в конфессиональной сфере.

Ключевые слова: политико-конфессиональные процессы, религиозный экстремизм, риск, Татарстан

Актуальность заявленной темы проявляется в том, что политико-конфессиональные процессы в Российской Федерации носят противоречивый, конкурентный характер. Противоборство тенденций межрелигиозного мира и экстремизма особенно остро проявляется в ареале распространения ислама, к которому относится Республика Татарстан. Среднее Поволжье – центр богословской исламской мысли и секулярного исламоведения в России. От тенденций развития мусульманского сообщества Татарстана – стратегически важного региона России – во многом зависит будущее российских мусульман в целом.

Цель статьи – определить риски религиозного экстремизма в политико-конфессиональных процессах на примере Республики Татарстан с начала нулевых годов по настоящее время.

Исследования по теме проводятся с 1990-х гг. Сформировались признанные научные школы в Институте истории АН РТ и Казанском (Приволжском) федеральном университете. Можно отметить целый ряд ученых, выполнивших важнейшие работы по проблеме [Галлямов 2007; Гильманов, Мавляутдинов 2010; Набиев, Хабутдинов 2005; Мухаметшин 2007; Сафиуллина-Аль-Анси 2014; Сулейманов 2013; Сызранов 2013; Хабутдинов 2000]. Вместе с тем рост религиозного экстремизма еще недостаточно изучен. В работах казанских экспертов проявляется идеализация конфессиональных процессов в Татарстане. И напротив, федеральные эксперты зачастую преувеличивают уровень рисков религиозного экстремизма в республике¹. Тема требует объективного и системного исследования.

Здесь целесообразно применить парадигму конструктивизма. Политизация религии, потенциально приводящая к радикализму и экстремизму, может быть понята как целенаправленное формирование групповой идентичности, навязывание верующим «образа врага» и архаизированных представлений о политическом устройстве общества. Субъектами политизации религии выступают региональные

¹ Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Весна – осень 2014 года. Доступ: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02> (проверено 30.04.2015).

политико-административные, конфессиональные и этнические элиты, интеллигенция, т.е. социальные группы, обладающие ресурсами влияния на религиозные сообщества и контролирующие поведение масс.

Республика Татарстан является одним из крупнейших по населению и экономическому потенциалу субъектов РФ. Согласно итогам Всероссийской переписи 2010 г. население Татарстана составило 3 786,5 тыс. чел., из них татары — 2 012,6 тыс. (53,2%), русские — 1 501,4 тыс. чел. (39,7%), башкиры — 13,7 тыс. чел. (0,4%) и др. Народы, традиционно исповедующие ислам (татары, башкиры, азербайджанцы и др.), в совокупности составили в республике 54% жителей, указавших этническую принадлежность. Важно то, что в крупнейших городах (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск) этнический состав сбалансирован, а татары преобладают в сельских районах. За 1989–2010 гг. удельный вес татар, а следовательно и мусульман, несколько вырос¹.

Татарстан занимает 6-е место среди субъектов федерации по валовому региональному продукту на душу населения (23 290 долл. в 2009 г.), немного отставая от г. Санкт-Петербурга (Башкортостан — на 24-м месте в рейтинге, а Дагестан — на 70-м). Удельный вес горожан в структуре населения достиг 75,6%². Татарстан имеет весомый символический капитал. В Казани сложился не только центр секулярного востоковедения, но и центр исламского религиозного образования российского масштаба. Мусульмане региона традиционно привержены ханафитскому толку (мазхабу), которому свойственна умеренность.

Стратегия развития Татарстана, проводимая в постсоветский период, носила секулярный характер. Во время претензий региональных элит на государственный суверенитет (1990-е гг.) акцент делался на этничность, а не на религию в качестве интегратора татар. Один из идеологов правящей республиканской элиты Р.С. Хакимов пропагандирует евроислам (называемый также татарским исламом, неоджадизмом — просветительством в духе Исмаила-бея Гаспринского). Он объясняет формирование евроислама прочными традициями джадидизма, высоким уровнем образования, светским характером общества³. Л.А. Баширов считает, что татарский ислам сближается с Западом, европейской цивилизацией. Татарский ислам, в отличие от северокавказского, в силу географической и исторической специфики значительно больше контактировал с иными конфессиями и с традиционным исламом Средней Азии. Это обусловило развитие у татар не только конфессиональных и моральных ценностей ислама, но и либерализма. Как полагает Л.А. Баширов, «опыт приблизил “татарский” ислам к современной Европе (Западу), где уже сформировался так называемый евроислам, т.е. особый вариант ислама, носителями которого выступают представители европейских народов (боснийские славяне, турки) и активно обживающие эту часть мира выходцы из исламских стран. “Татарский ислам” — это один из вариантов евроислама, способный стать духовным мостом между исламскими этносами России и Европы» [Баширов 2000: 76].

Социологические исследования Р.Н. Мусиной (1990–2011 гг.) показывают высокий уровень религиозности татар. Считают себя верующими 84,4% опрошенных в 2011 г. татар-горожан ($N = 1\ 600$ чел.). Среди верующих татар 93,1% назвали себя мусульманами, а ощущают значительную близость и единение с «людьми своей веры» 95,3%. Этот уровень выше среднероссийского. Но их религиозность поверхностна: только 8% татар строго выполняют все предписания и обряды ислама [Мусина 2013: 112–114]. Степень политизации в массовой выборке невелика. Р.Н. Мусина, сравнив данные опросов 1994 и 2011 гг., пришла к выводу, что межконфессиональная дистанция по шкале Богардуса уменьшилась в 1,5–2 раза. 77% опрошенных татар-горожан доверяют православным, готовы принять их в качестве

¹ Национальный состав населения Республики Татарстан. Доступ: <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/%ED%E0%F6%20F1%EE%F1%F2%E0%E2.pdf> (проверено 30.05.2015).

² *National Human Development Report 2011 for the Russian Federation 2011* (ed. by A. Auzan, S. Bobylev). Moscow: UNDP in Russia. P. 12–15.

³ Хакимов Р.С. Ислам в Поволжье (история, исламская субцивилизация в Татарстане, евроислам: ключевые понятия). Доступ: <http://1997-2011.tatarstan.ru/script/full.phtml?id=846&table=pubs> (проверено 19.08.2015).

сослуживцев, соседей, друзей. Треть заключаемых браков в республике – межконфессиональные [Мусина 2014: 260]. Таким образом, в Татарстане сложился высокий уровень толерантности мусульман.

Одновременно налицо противоположная тенденция – рост религиозного радикализма. Он вызван объективными причинами: социальным расслоением, притоком мигрантов из стран Центральной Азии и Азербайджана, с Северного Кавказа, борьбой за власть внутри уммы в регионе. В качестве субъективных факторов роста радикализма можно назвать рост числа паломников к святым местам ислама; приезжающих из-за рубежа обучающихся в зарубежных исламских религиозных центрах приверженцев салафизма и нетрадиционных экстремистских течений, таких как «Хизбут-Тахрир аль-Исламия», «Нурджулар», Исламское государство, и пр. Так, ливанский проповедник Камаль аль-Зант, представитель международной экстремистской организации «Ихван аль-Муслимун» (Братья-мусульмане), проработал в Казани 20 лет, прикрываясь благотворительной деятельностью¹. По оценке журнала «Эксперт» в 2012 г. в Саудовской Аравии обучались 120 татар, а в 2011 г. туда отправились без уведомления Духовного управления мусульман 20 чел.² Татары – граждане России замечены в рядах Исламского государства в Сирии и Ираке (от 400 до 2 тыс. чел.), среди террористов в Дагестане³.

Негативные процессы назревали давно, но они не получали должный отпор. Более того, секулярный национализм части чиновников и бизнес-элит на почве противостояния федеральному центру смыкается с религиозным радикализмом. Так, проводится курс властей республики на ассимиляцию православной части татар (кряшены). В выступлениях руководителей РТ широкое распространение радикализма отрицается.

Еще в 1993 г. дирекция медресе «Йолдыз» в г. Набережные Челны заключила договор о содействии образованию с саудовской организацией «Тайба», что привело к целенаправленной пропаганде экстремизма. В 1999 г. выпускник медресе Д. Сайтаков опознан среди террористов, совершивших взрывы домов в Москве. Учащиеся «Йолдыз» проходили «практику» в лагере террористов Ш. Басаева и Хаттаба в Чечне [Добаев 2015: 115]. Одним из них был Р. Хабибуллин (Фатих-хазрат), который продолжает пропаганду среди молодежи в Нижнекамске⁴. Структуры подготовки экстремистов под прикрытием медресе раскрыты в начале нулевых годов в Нижнекамске, Альметьевске и других городах.

По мнению председателя Совета улемов Российской ассоциации исламского согласия Ф. Салмана, оживленные контакты северокавказских и поволжских экстремистов происходят в период руководства Духовным управлением мусульман Татарстана муфтия Г. Исхакова (1999–2011)⁵.

Переход радикалов от пропаганды к противоправным действиям состоялся в 2003 г., когда были совершены первые теракты на газопроводах в сельской местности. В ноябре 2010 г. подразделения МВД Татарстана ликвидировали в Нурлатском районе вооруженную банду террористов, организовавших там свою опорную базу [Сулейманов 2013: 177]. Район отличается повышенной долей чувашей, ранее не приверженных исламу. Лидер террористического образования «Имарат Кавказ» Д. Умаров в 2010 г. объявил о создании вилайета Идель-Урал и назначил руководить им наместника – «амира» Р. Мингалева (псевдоним – Мухаммед)⁶. Состоялось срастание северокавказской и поволжской ветвей террористического подполья.

¹ Галимзянов А. Из Татарстана уехал арабский идеолог «Братьев-мусульман». Доступ: <http://www.regnum.ru/news/1618589.html#ixzz2JNEKOCUe> (проверено 20.08.2015).

² Гарсия Р. Волга впадает в Аравийское море: маленький оплот религиозного экстремизма в Татарстане. – *Эксперт*. 2012. № 41. 15 окт.

³ Панов В. Поджоги храмов в Татарстане и взрывы в Волгограде – звенья одной цепи? Доступ: <http://www.fondsk.ru/news/2014/01/01/podzhogi-hramov-v-tatarstane-i-vzryvy-v-volgograd-zvenja-odnoj-cepj-24972.html> (проверено 13.01.2014).

⁴ Влияние северокавказских ваххабитов в Поволжье будет усиливаться: эксперты. Доступ: www.regnum.ru/news/polit/1620725.html (проверено 06.02.2013).

⁵ Там же.

⁶ Моджахеды Татарстана признали своим лидером Доку Умарова. Доступ: <http://www.temakazan.ru/news/crime/item/4819/> (проверено 29.07.2012).

Высшим проявлением религиозного экстремизма стали совершенные в Казани 19 июля 2012 г. теракты. Был убит заместитель муфтия Татарстана В. Якупов – руководитель учебного отдела ДУМ РТ, тяжело ранен муфтий республики И. Фаизов (полномочия 2011–2013 гг.), последовательно проводивший защиту государственных интересов. Весной 2013 г. Фаизов был вынужден уйти в отставку после клеветнической кампании, а нового муфтия К. Самигуллина аналитики считают более лояльным по отношению к салафитам¹. Летом 2012 г. прихожане казанской мечети «Аль-Ихлас» провели митинги с символикой запрещенной экстремистской партии «Хизбут-Тахрир аль-Исламия». Ее имам Р. Сафин организовывал эти акции под флагами «будущего халифата». Странники партии дважды демонстративно организовали «мусульманский автопробег» по улицам Казани². По оценкам, в республике насчитывается около 3 тыс. приверженцев салафизма³.

Президент Татарстана Р. Минниханов в январе 2013 г. подписал указ о создании республиканского Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям. В совет под председательством президента РТ вошли председатель Государственного совета РТ, вице-премьер республиканского правительства, министры, главы городов, религиозные лидеры различных конфессий. Казанский приход «Аль-Ихлас» – духовный центр хизбутов ликвидирован решением Верховного суда Татарстана, высланы из региона арабские радикальные проповедники. В итоге операций правоохранительных служб ликвидированы первый и второй «амиры Татарстана».

Но органы власти не решились арестовать экстремистов Нижнекамска и других городов Закамья. Духовное управление мусульман Татарстана отказало в поддержке ректору нижекамского медресе «Рисаля» Р. Исламгалиеву, пытавшемуся обучать мусульман-традиционалистов. Учебный процесс сорван имамом соборной мечети Нижнекамска Ю. Давлетшиным, который является сторонником радикализма и имеет большое влияние⁴. Духовный лидер салафитов – имам соборной мечети «Кул Шариф» в Казани Р. Юнусов, против которого возбуждено уголовное дело, – свободно посещает мечети и общается с молодежью, его проповеди печатаются в государственных типографиях.

Экстремисты изменили тактику. Самозванный амир Татарстана Абдуллах заявил о намерении убить президента России⁵, а затем в начале 2013 г. – о переименовании вилайета Идель-Урал в эмират Булгаристан, о переходе к точечным ударам по промышленным объектам и убийствам сотрудников силовых структур⁶. Осенью 2013 г. было совершено 7 поджогов православных храмов в Татарстане, предприятие «Нижнекамскнефтехим» было обстреляно самодельными ракетами. По заключению прокуратуры республики, виновны в преступлениях молодые жители г. Чистополя, исповедующие салафизм⁷.

Президент Татарстана Р. Минниханов взял под личный контроль расследование этих преступлений, квалифицированных как теракты. Духовное управление мусульман Республики Татарстан и Татарстанская митрополия Русской православной церкви выступили с совместным заявлением: «Призываем верующих и всех жителей республики сплотиться в борьбе с проявлениями религиозного радикализма и бездуховности, направив свои усилия на нравственное возрождение и

¹ Сулейманов Р.Р. Исламский терроризм в современном Татарстане: ваххабизм на практике. Доступ: <http://www.apn.ru/publications/article26923.htm> (проверено 29.07.2012); Галимзянов А. Новый курс будущего муфтия Татарстана – диалог с фундаменталистами: мнение. Доступ: www.regnum.ru/news/polit/1648959.html (проверено 29.04.2013).

² В Татарстане признали: митинги в Казани проходили под флагами «Хизбут-Тахрир». Доступ: <http://www.regnum.ru/news/polit/1658763.html> (проверено 15.05.2013).

³ Гордеев Я. 2011. На пороховой бочке: откуда в Поволжье террористы. – *The New Times*. № 29(214). 12 сент.

⁴ Постнов Г.А. Духовно-светское управление Татарстана: Жизнь уммы республики может быть передана госаппарату. – *Независимая газета*. 2013. 12 февр.

⁵ В Татарстане боевики-исламисты объявили, что готовят убийство Президента России. Доступ: <http://www.regnum.ru/news/polit/1607321.html> (проверено 22.12.2012).

⁶ Влияние северокавказских ваххабитов в Поволжье...

⁷ Панов В. Поджоги храмов в Татарстане и взрывы в Волгограде...

созидательный труд»¹. Мусульмане Татарстана передали в епархию собранные на восстановление церквей деньги.

Сделаем выводы. Соотношение тенденций конфессионального конфликта и мирной интеграции общества в политико-конфессиональных процессах в Татарстане с начала нулевых годов развивается по негативному сценарию. Рост религиозного экстремизма вызван объективными причинами: социальным расслоением, притоком мигрантов из стран Центральной Азии, Азербайджана и с Северного Кавказа, борьбой за власть внутри уммы в регионе. В качестве субъективных факторов роста радикализма можно назвать рост числа паломников к святым местам ислама; приезжающих из-за рубежа обучающихся в зарубежных исламских религиозных центрах приверженцев салафизма и нетрадиционных экстремистских течений, таких как «Хизбут-Тахрир аль-Исламия», «Нурджулар», Исламское государство. Сформировалось экстремистское подполье, представленное салафитами и «Хизбут-Тахрир». Оно получает негласную поддержку со стороны части региональных и местных элит. Требуется кардинальный поворот политики противодействия религиозному экстремизму; нужна последовательная поддержка умеренных направлений в исламском сообществе со стороны федеральных и региональных властей.

Список литературы

Баширов Л.А. 2000. *Ислам и этнополитические процессы в современной России*. М.: Изд-во РАГС. 100 с.

Галлямов Р.Р. 2007. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана. — *Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход*. М.: РОССПЭН. С. 71-117.

Гильманов А.З., Мавляутинов И.С. 2010. *Ислам в Республике Татарстан: практика межконфессионального мира и консолидации общества*. Набережные Челны: Камская государственная инженерно-экономическая академия. 170 с.

Добаев И.П. 2015. Причины и основные направления политизации и радикализации ислама в Российской Федерации. — *Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия*: сборник научных статей. М.: РИСИ. С. 106-120.

Мусина Р.Н. 2013. Религиозное возрождение, этноконфессиональные отношения и проблемы интеграции: пример Татарстана. — *Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра*. М.: РОССПЭН. С. 112-114.

Мусина Р.Н. 2014. Этноконфессиональная ситуация в Республике Татарстан: акторы и факторы. — *Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. С. 257-262.

Мухаметшин Р.М. 2007. *Ислам в Татарстане*. М.: Логос. 104 с.

Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю. (авт.-сост.). 2005. *Ислам в Татарстане: Опыт толерантности и культура сосуществования* 2-е изд. Казань: Мастер-Лайн. 102 с.

Сафиуллина-Аль-Анси Р. 2014. «Хизбут-Тахрир» в Республике Татарстан: трансформация доктринального дискурса и поведенческого уровня. — *Россия и мусульманский мир*. № 12. С. 30-42.

Сулейманов Р.Р. 2013. Ваххабизм в Татарстане в постсоветский период в свете влияния внешних факторов. — *Проблемы национальной стратегии*. № 1(16). С. 172-188.

Сызранов А.В. 2013. Государственная политика России по борьбе с исламским экстремизмом на территории Поволжья в конце XX — начале XXI в. — *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. Астрахань. № 2(35). С. 19-27.

Хабутдинов А.Ю. 2000. Ваххабизм в Татарстане: сегодняшняя ситуация в исторической ретроспективе. — *Вестник Евразии*. № 2. С. 86-107.

¹ Там же.

NUNUEV Said-Hamzat Mahmudovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Theory and History of Social Work, Chechen State University (32, Sheripova St, Grozny, Chechen Republic, Russia, 364037; nunuev2015@yandex.ru)

RISKS OF RELIGIOUS EXTREMISM IN THE POLITICAL AND CONFESSIONAL PROCESSES (Tatarstan case)

Abstract. The article reveals the risks of religious extremism in the political and religious processes in the case of the Republic of Tatarstan. Manifestations of alternative trends, namely confessional tolerance and extremism in the Muslim public opinion, are disclosed. The main stages and factors of growth of religious extremism in the region are established. The author determines reasons of inconsistency of the policy of authorities of Tatarstan in the religious sphere. The rise of religious radicalism is caused by objective reasons, such as social stratification, the influx of migrants from Central Asia, Azerbaijan and the North Caucasus, and also the struggle for power within the Ummah in the region. As subjective factors in the growth of radicalism the author calls the growing number of pilgrims to the holy places of Islam and the students of foreign Islamic religious centers, infiltration of foreign radical preachers and adherents of Salafi and syncretic extremist movements. The balance of trends of confessional conflict and the peaceful integration of society in the political and religious processes in Tatarstan since the beginning of the 2000s is developing by negative scenario. It requires a cardinal change of policy to counter religious extremism, needs tactic and consistent support to moderate trends in the Islamic community by federal and regional authorities.

Keywords: political and confessional processes, religious extremism, risks, Tatarstan

---

ФИЛИН Никита Александрович, к.и.н., доцент кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., 6; FilinNikita@yahoo.com)

ШИИТСКОЕ ОППОЗИЦИОННОЕ ДУХОВЕНСТВО И ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАНЕ

Аннотация. После президентских выборов 2009 г. ситуация в Иране резко обострилась. Участниками протестных акций стали в основном сторонники проигравших кандидатов-реформаторов, участвовавших в президентской избирательной кампании. Эта политическая мобилизация получила название «Зеленое движение». Его главное требование заключалось в пересмотре итогов голосования. Значительную поддержку протестным акциям оказали ряд шиитских религиозных авторитетов, что свидетельствует о расколе в шиитской религиозной элите.

Ключевые слова: шиизм, религиозный авторитет, образец для подражания, Иран, выборы, протестные акции

13 июня 2009 г. на улицы иранских городов вышли люди, не признавшие честность состоявшихся выборов; подавляющее большинство из них были уверены в фальсификации их результатов. Они не признавали легитимность переизбранного президента. Протестующих представителей разных социальных и возрастных групп объединила общая цель и сходное представление о происходящих в стране событиях. «Зеленое движение» — такое название закрепилось за участниками протестов 2009 г.

Вопрос о движущих силах и основных составляющих «Зеленого движения» до сих пор является дискуссионным. Мнения специалистов совпадают только в определении тех, кто сыграл главную роль в протестном движении. Она, по их мнению, отводилась среднему классу, который получил достаточное развитие в Иране с середины 1990-х гг.